

Ци Цзи не сводил с него глаз, и взгляд его постоянно менялся. Тихо усмехнувшись, он ускорил шаг, поравнявшись с Чжай Аньлэ:

— Хотел дать тебе отдохнуть после обеда, но так и не успел спросить: тесты показались сложными? Насколько ты уверен в результате?

Чжай Аньлэ покачал головой:

— Ничего сложного, но требуется время. Местные точные науки сильно отличаются от тех, что были у нас, придется немного подучиться.

Ци Цзи предложил:

— Хочешь, помогу с подготовкой?

Чжай Аньлэ снова покачал головой:

— Не нужно, я пока справляюсь. Если уж совсем зайду в тупик, обязательно спрошу. — Он искоса взглянул на Ци Цзи и добавил: — Я видел, что вчера вечером ты запомнил все приемы. Сегодня ночью я обучу тебя следующим. Не торопись, нужно освоить весь комплекс и научиться применять его в связке.

Ци Цзи утвердительно хмыкнул и спросил:

— Что скажешь о Ци Е?

— Ци Е? — Чжай Аньлэ приподнял бровь. — А что именно?

Ци Цзи опустил взгляд:

— Я передаю тебе техники клана Ци, осваиваю их сам, а после мы должны передать их остальным членам семьи, чтобы укрепить позиции клана. Признаться, я не особо умею учить других.

Чжай Аньлэ задумался:

— В любом случае, для наследования знаний нужно выбрать самых достойных детей клана Ци. Если ты считаешь, что Ци Е подходит, значит, так и будет. Ты знаешь своих людей куда лучше меня. Хотя это и есть наследие клана, но мы помним слова директора Хэ, сказанные утром: пока мы не вычислили предателя, нельзя передавать знания тем, в ком нет уверенности. Поэтому, как только определишься с выбором, выбери время и приведи подходящих старших членов семьи. Мы вместе на них посмотрим, и я подберу для каждого соответствующую технику. Что касается младшего поколения, выбирайте вы, а я подберу подходящие упражнения.

— Хорошо, — улыбнулся Ци Цзи и запустил летательный аппарат.

Вернувшись домой, они умылись и переоделись. Ци Цзи отправился в спортзал отрабатывать новые движения. Когда тренировка подходила к концу, Чжай Аньлэ остановил его:

— Может, стоит оборудовать отдельную комнату для занятий? Мне кажется не совсем правильным преподавать наследие клана Ци прямо здесь, в обычном спортзале.

Ци Цзи тут же кивнул:

— Какие нужны условия? Какая площадь? Строить здесь или выберем другое место?

Чжай Аньлэ прикинул варианты:

— Для начала приведем в порядок подвал, усилим систему безопасности. Это место будет моим учебным классом, Ци Е тоже может пока заниматься здесь. Но в будущем тренировки обязательно нужно перенести в другое место. Если дети из клана Ци будут каждый день бегать сюда, посторонние быстро заподозрят неладное.

Ци Цзи согласился.

Чжай Аньлэ махнул рукой:

— Сделай систему безопасности тренировочной зоны автономной. Я попрошу Доу-Доу создать новую архитектуру защиты. Технологии Доу-Доу намного опережают нынешние федеральные, их создал господин Ци. Ладно, пойдем отдыхать.

Ци Цзи ушел к себе, принял душ и надел пижаму. Включив нейросеть, он вызвал по видеосвязи второго дядю.

— Ци Цзи? — на экране появилось лицо мужчины средних лет. Он был на пять-шесть баллов похож на племянника, но черты лица были более грубыми. Это был Ци Сяюань, второй дядя Ци Цзи.

— Второй дядя, — Ци Цзи выпрямился, — я оформил личность Чжай Аньлэ на твое имя. Теперь он официально считается усыновленным сиротой из нашей боковой ветви. Кроме того, сегодня я обсудил с Аньлэ вопрос насчет Ци Е.

— И что он сказал? — в голосе дяди слышалось беспокойство.

Ци Цзи сохранил невозмутимое лицо:

— Он сказал, что еще недостаточно хорошо знает клан Ци, и будет лучше, если я сам выберу достойных кандидатов.

Дядя, казалось, выдохнул с облегчением. Выбор преемников для передачи древнего наследия был делом первостепенной важности. Он боялся, что Чжай Аньлэ, не зная ситуации изнутри,

выберет кого-то неподходящего.

Увидев, что дядя расслабился, Ци Цзи стал серьезен:

— Второй дядя, не спеши радоваться. Есть еще одна новость, и она не из приятных.

— Что случилось? — услышав это, дядя снова напрягся.

— В руководстве проекта интеллектуального ядра боевых мехов STAB есть предатель. — Ци Цзи подробно пересказал разговор с директором Хэ.

Лицо Ци Сяюаня помрачнело:

— Я немедленно организую проверку. Завтра утром я возвращаюсь в штаб, если первичный отсев не даст результатов, я задействую специальную группу клана Ци при армии! — Он пришел в ярость. — Не верю, что мы не найдем эту крысу!

Ци Цзи помолчал, обдумывая слова, и решил частично раскрыть план, который они составили с Аньлэ и директором Хэ:

— Второй дядя, мы с директором Хэ и Аньлэ наметили предварительный план по поимке предателя. Главное условие — не спугнуть его. Подыграй нам. Через несколько дней, когда мы проработаем детали, я сообщу тебе, договорились?

Ци Сяюань был удивлен:

— Вы так быстро придумали контрмеры?

Ци Цзи внезапно улыбнулся:

— Это идея Аньлэ. Честно говоря, план довольно коварный, но должен сработать эффективно.

Ци Сяюань нахмурился, глядя на непринужденное выражение лица племянника:

— Сколько времени займет реализация? Я боюсь, что до того, как мы успеем что-то предпринять, они успеют слить еще больше данных по STAB.

Улыбка Ци Цзи не угасла, он покачал головой:

— Аньлэ предусмотрел это. Еще утром он подключил к сетям института и компании сверхмощную систему, созданную предками. Любая информация, передаваемая вовне, будет отслеживаться этой системой, а все подозрительные данные — автоматически подменяться.

Ци Сяюань оживился, подавшись вперед:

— А мы можем получить доступ к этой системе?

Ци Цзи замер, затем покачал головой:

— Во-первых, система привязана к душе Аньлэ, ее невозможно отделить. Во-вторых, Аньлэ пришел к нам по воле предков, чтобы помочь нам, потомкам клана Ци. Если говорить красиво — это благословение наших предков. А если по факту — Аньлэ в одиночку тянет на себе весь наш клан. Система — это дар предков Аньлэ, чтобы ему было проще действовать. Второй дядя, твои мысли идут не в ту сторону.

Ци Сяюань, получивший нагоняй от племянника, смутился и поспешил оправдаться:

— Я просто хотел узнать, можно ли её скопировать. Если бы мы смогли, сила нашего клана...

Ци Цзи перебил его, в его голосе прорезался гнев:

— Второй дядя, ты что, думаешь, если бы у клана Ци была эта система, нам не нужно было бы просить помощи у Аньлэ? Ты хоть раз задумывался: если бы одна лишь система могла защитить весь клан, зачем предкам понадобилось искать посредника? — Ци Цзи тяжело вздохнул. — Ты недооцениваешь уникальность Аньлэ или же недооцениваешь наших предков, которые обратились к нему за помощью?

Ци Цзи сурово смотрел на сникшего дядю.

— То, что предки передали Аньлэ, принадлежит Аньлэ. Он использует этот дар, чтобы выполнить наказ предков и помочь нам. Если мы начнем посягать на его вещи — это уже перебор. Считай, что этого разговора не было. Надеюсь, дядя, ты больше не будешь поднимать эту тему — ни со мной, ни с кем-либо в клане. Это элементарные вещи, даже я их понимаю, почему ты ведешь себя так неразумно? — Ци Цзи смягчил тон. — Напомню: разве наследие предков, которое он нам передает, не важнее любой системы? Имея эти техники, мы сами сможем создать будущее, а не полагаться вечно на чужую систему. Тем более, все знания сосредоточены в руках Аньлэ. Если он узнает о твоих мыслях, дядя, ты станешь предателем клана.

Ци Сяюань понуро опустил голову, выглядя совершенно раздавленным.

— Подумай хорошенько, дядя, не совершай ошибок, о которых потом пожалеешь. Аньлэ хоть и выглядит молодым, но он — защитник, которого предки выбрали из тысяч миров специально для клана Ци, — тихо добавил Ци Цзи.

Ци Сяюань закрыл лицо руками и тяжело вздохнул:

— Я понял. Все эти годы в армии я привык к жестким методам. — Он потер лицо и опустил руки. — Раз уж мы закрыли эту тему, не давай Аньлэ знать об этом разговоре. Я признаю свою вину, я плохо всё обдумал.

Ци Цзи кивнул:

— Я не скажу. Надеюсь, в будущем ты будешь подходить к вопросу об Аньлэ более взвешенно. Он слишком важен для нас. И ты правда его недооцениваешь.

Ци Сяюань закрыл глаза и наконец выговорил то, что тяготило его сердце:

— А-Цзи, с тех пор как с твоим отцом случилась беда, а тебя мы были вынуждены поставить во главе клана, я каждый день вижу, как ты выкладываешься на полную. Мы, остальные пятеро братьев и сестер, чувствуем вину перед старшим братом. Его больше нет, а мы даже не смогли позаботиться о его сыне, взвалив всю ответственность на ребенка, который только вышел из стен академии. Мы виноваты перед ним, и виноваты перед тобой. — Он снова вздохнул. — Все эти годы клан Ци лихорадило, и мы, как старшие, переложили весь груз на тебя. Дядя тоже хотел хоть что-то сделать... но...

У Ци Сяюаня покраснели глаза:

— Прости, А-Цзи. Дядя... дядя впредь будет во всем помогать и не станет забивать голову чепухой.

У Ци Цзи защемило в груди, но он улыбнулся, успокаивая дядю:

— Второй дядя, ну что ты, мы же свои люди.

Он понимал, что старшие не пытались снять с себя ответственность — просто у каждого из них были свои слабые места. Они хотели его защитить, но клан Ци занимал в Федерации шаткое положение, находясь под постоянным давлением властей. Старшим было не легче, чем ему. Весь клан стоял на краю пропасти, а каждый ключевой член семьи жил в окружении опасностей. Они пытались возродить клан, но сил не хватало. Дядя мыслил примитивно, потому что отчаялся и хотел найти любое средство защиты, но это было лишь поверхностное суждение.

Ци Цзи глубоко вздохнул, сбрасывая тяжесть с души.

— Отдыхай, дядя. Завтра я буду переоборудовать подвал. Если будет время, приходи, поучишься у Аньлэ боевым искусствам. Он постепенно вводит меня в курс дела, я сообщу остальным дядям и тетям. Если будет желание — приходите по вечерам. Ему нужно увидеть вас лично, чтобы подобрать подходящие техники. Когда он пойдет на учебу, учиться придется уже через сеть. — Настроение Ци Цзи улучшилось. — Он действительно невероятен. Пугающе силен.

Ци Сяюань со слезами на глазах улыбнулся. Как военный, он всегда ценил силу:

— Обязательно приду, и остальные тоже. Отдыхай, я сам сообщу им.

Ци Цзи попрощался с дядей и отключил связь. Он открыл нейросеть и нашел одну фотографию. Это был кадр из серии снимков, которые он сделал, когда Чжай Аньлэ во второй

раз нажал на курок. На каждом фото Чжай Аньлэ был запечатлен в профиль, с легким, почти безразличным выражением лица.

Черты лица, смягченные системой, в профиль казались еще прекраснее. Ци Цзи провел пальцем по экрану, рассматривая каждый снимок очень внимательно. Листая, он остановился на последнем.

Чжай Аньлэ слегка повернул голову к нему и одарил солнечной улыбкой. Было видно, что он в хорошем настроении. Ци Цзи понимал его: когда он сам впервые взял в руки оружие, чувствовал то же самое. Большинство мужчин любят такие вещи.

Ци Цзи провел подушечкой пальца по сияющему лицу юноши на экране и улыбнулся:

— Спокойной ночи, Аньлэ.

Он выключил экран и закрыл глаза.

<http://bllate.org/book/21713/2243514>